

Стяжкин Д.А.

18+

Земля Свободных Людей

или туда и обратно

Дмитрий Стяжкин

**Земля свободных людей,
или Туда и обратно**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Стяжкин Д. А.

Земля свободных людей, или Туда и обратно / Д. А. Стяжкин —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Дорогой читатель, книга «Земля свободных людей, или Туда и обратно» была написана мною по нескольким причинам. Главная из них заключается в том, что я хотел запечатлеть на бумаге один из самых интересных, сложных, необычных и приключенческих периодов моей жизни. О том, как молодой парень однажды решил кардинально все поменять и отправился жить в Таиланд, чтобы работать там экскурсионным гидом. Эта книга о надеждах и разочарованиях, о борьбе и преодолении себя, о стремлении к цели и препятствиях на пути к ней. О том, как я открыл для себя новый мир и о том, как я в этом мире жил.

© Стяжкин Д. А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Предисловие

Дорогой читатель, книга «Земля свободных людей или туда и обратно» была написана мною по нескольким причинам. Главная из них заключается в том, что я хотел запечатлеть на бумаге один из самых интересных, сложных, необычных и приключенческих периодов моей жизни. Прожитая мною история богата на события, необычна и, по моему мнению, заслуживает отдельной книги. О чем же эта книга? О том, как молодой парень однажды решил кардинально поменять свою жизнь и отправился в неизвестность. Эта книга о надеждах и разочарованиях, о борьбе и преодолении себя, о стремлении к цели и препятствиях на пути к ней. О том, как я открыл для себя новый мир и о том, как я в этом мире жил. Зачем же Вам ее читать? Ведь в мире столько книг, которые заслуживают внимания гораздо больше этой. Они интересней, полезней и во всех отношениях лучше моей. Но все же есть пара причин, по которым Вам стоит обратить внимание на это произведение. Во-первых, оно будет полезно для людей, собирающихся посетить Таиланд или как-то связать свою жизнь с этой страной. И, во-вторых, в нём рассказана нетривиальная, интересная подлинная история, а такие истории никогда не бывают лишними. Они всегда делают читателя немного богаче, немного лучше. Так что я с радостью приглашаю Вас прожить со мной этот удивительный период моей жизни в котором я подобно Бильбо Бэггину отправляюсь навстречу приключениям и новому миру, где меня ждет свое Лихолесье, свои замки, подземелья и драконы.

Пролог

Сначала немного расскажу о себе. Меня зовут Дмитрий Алексеевич Стяжкин. До 21 года я жил вполне простой, но счастливой жизнью в городе Барнауле. У меня было счастливое детство и за это я благодарен своим родителям. Долгое время занимался плаванием, школу не любил и в моем дневнике можно было найти самые разные оценки. В 16 лет я поступил в Алтайский Государственный Университет на специальность «Связи с Обществом и Пиар», где успешно проучился пять счастливых лет. Студенческая жизнь с ее свободой мне нравилась гораздо больше школы, но два раза в год приходилось окунаться в стресс под названием «сессия». Для такого студента как я это было сущим кошмаром. К сессии я всегда подходил с серьезным количеством долгов и, как правило, не имел допуска к большинству экзаменов. За две недели до ее начала я принимался усердно работать, закрывал долги, а потом и зачеты с экзаменами. В то время я научился брать себя в руки и находить выход из непростых ситуаций. Это основное и главное, чему меня научил университет. По его окончанию я был твердо намерен улететь жить в Таиланд и тем самым полностью изменить свою жизнь. Эта идея появилась на третьем курсе с подачи моего отца. Он как-то зашел ко мне в комнату вечером и сказал, что у него есть друг, который в конце девяностых годов улетел с семьей в Таи на ПМЖ, в главный курортный город страны – Паттайя. Зовут его Виталий и он владелец туроператора «Баунти». Основал компанию в конце девяностых годов. Папа сказал, что как-то давно договорился с ним, что, если я захочу, меня возьмут в «Баунти» экскурсионным гидом. Тогда такая работа казалась мне настоящей мечтой. Жить в тропической стране у моря, ездить по интересным местам, общаться с туристами, рассказывать им о Таиланде. Вести не рутинную серую жизнь, а жизнь как приключение. Постоянно новые люди, ты в центре внимания, да еще и хороший заработок. Последний пункт меня особенно порадовал т.к. по папиным рассказам гиды зарабатывали у Виталия в компании примерно по 60000 рублей в месяц, что по тем временам составляло примерно 2000 американских долларов. В Барнауле – работа-рутина за 15000-20000 рублей. В Таиланде – работа-мечта за 60000 рублей. Разница для 21-летнего парня была как между самокатом и Порше. Помню в тот вечер я был готов бросить все и улететь завтра же. Но высшее образование получить надо, поэтому до отлета было больше двух лет – очень внушительный срок. Подогревался мой интерес к работе гидом еще и тем, что я,

спасибо родителям, к своим юным годам уже поездил по «заграницам». Несколько раз Турция, несколько раз Египет, посетил однажды и Таиланд. Конечно же я был и на экскурсиях, поэтому видел в чем заключается работа экскурсионного гида. И мне перспектива такой работы очень нравилась. Так в течении следующих двух с половиной лет я вынашивал идею о том, что сразу после получения диплома я улечу в тропический рай, чтобы работать на райской работе с райской зарплатой. Думал, что все будет гладко и приятно... наивный.

Время шло, мои мечты о Таиланде превращались в убеждения, к тому же папа пообещался еще раз с Виталием и тот сказал, что его сына он всегда на работу устроит. Правда компанию он отдал Андрею – своему зятю, но с ним он поговорил и на работу меня возьмут. Была единственная проблема – моя девушка, которая не могла поехать со мной. Но и эта проблема быстро решилась т.к. меня бросили примерно за девять месяцев до вылета. Это была тяжелая для меня история, в которую я не буду сильно углубляться. Скажу лишь, что после того, как меня бросила любимая девушка, тяжкую боль от потери я ощущал буквально всем своим существом. С одной стороны, головой я понимал, что мои страдания тривиальны и стары как мир. Время меня обязательно вылечит от этой эмоциональной зависимости, но ощущалось все так, как будто жизнь кончена и без моей Алёны я буду вечно несчастен. Будто она унесла с собой всю радость и все смыслы из моей жизни. Помню время, когда после недели без общения с ней я находил какой-то глупый повод для разговора и звонил, чтобы просто услышать ее голос. Мне становилось легче, а потом я корил себя за проявленную слабость. Но все же моя голова всегда шагает впереди сердца, и я смог убедить себя в своем скором выздоровлении и в том, что время все унесет с собой и боль уйдет. Так оно и получилось – после трех тяжелых месяцев я начал постепенно приходить в себя.

Через полгода после расставания с девушкой я закончил университет, и мы всей семьей полетели в Германию. Я на четверть немец по материнской линии и у нас там довольно много родственников. В Германии мы арендовали машину и поехали в трехнедельное путешествие, в ходе которого посетили несколько европейских стран. Евро стоил сорок рублей и путешествия по Европе были доступнее чем на момент написания книги. Вернулись мы в начале августа и у меня оставалось около месяца чтобы побыть дома. В ночь с четвертого на пятое сентября 2013 года я улетал в новую жизнь.

Глава №1. Последние дни дома

Если вы вдруг решите улететь куда-нибудь далеко и надолго, то лучшее настроение вас посетит за две – три недели до вылета в это место. Серьезно, вы уже находитесь в предвкушении перемен и воображение рисует приятные картины, но различные проблемы, связанные с путешествием, еще не добрались до вас. Это то время, когда все вокруг кажется лучше, чем есть на самом деле. Возникает этот эффект из-за скорой потери всего, что вас окружает. Неприятный холодок страха перемен начинает проникать под кожу примерно дней за пять до вылета. С одной стороны, я ждал этого времени, я хотел этого. Но с другой, черт возьми, я же лечу в незнакомую страну, в другую культуру к малознакомым людям. Я буду там один, никому не нужен. Гид я пока никакой, а значит нужно будет много учиться выступать перед аудиторией, учить историю, маршруты и тд. Одно дело мечтать работать гидом, другое дело осваивать все с нуля самому. Может, мой английский недостаточно хорош? Где я буду жить? Что я буду есть? Что там за люди? Все эти вопросы так или иначе вызывали во мне беспокойство. У меня не было паники, но у меня было чувство, что я прыгаю в пропасть. Да, камень ты в пропасть кинул, услышал стук – неглубоко, понял, что прыгать можно, но кто знает, что в этом мраке тебя ждет? Страх перед неизвестностью у человека развит особенно сильно. В фильмах ужасов вам не так страшен сам монстр, как нервное ожидание этого самого монстра. Называется это состояние – саспенс. И настигло оно меня за пять дней до вылета. Ты решаешь вопросы со

страховкой, планируешь список вещей, которые необходимо взять с собой и так далее, но дни тают один за другим и скоро все изменится.

Как я рисовал себе мою идеальную тайскую компанию. Значит лечу я в Таиланд, приезжаю к Андрею, говорю: «Сын Алексея Леонардовича Стяжкина прибыл», он говорит: «Замечательно, мы вас заждались, давайте я любезно помогу вам найти хорошую квартиру. Я же давно тут живу, практически местный. Далее обучу всем тонкостям профессии гида и поставлю везти самые интересные и прибыльные экскурсии». Но если серьезно, я понимал, что на начальном этапе никому я там особо не нужен. Меня взяли по связям отца, а ценность я буду представлять, когда стану наконец профессиональным гидом. Изначально я планировал лететь туда минимум на девять месяцев, максимум – неограниченное время. Я летел туда жить. Цель моя, помимо всего прочего, заключалась еще и в том, чтобы привезти с собой денег. Я хотел создать свой, пускай и небольшой, но капитал. Привезти из Таиланда хотя бы сто пятьдесят тысяч рублей. Такая цифра изначально была у меня в голове.

Я воспринимал мой переезд очень серьезно, крайне серьезно. Я предполагал, что трудности будут и будут они в моей новой жизни беспрецедентные. Не только обязательные трудности, такие как адаптация к новой жизни, но и какие-то неприятные сюрпризы, о которых я узнаю только на месте. Я опять же понимал, что возможно под давлением этих трудностей я захочу домой, в место, где безопасно, все знакомо, все знакомы, приятно и удобно. Захочу занять свою привычную «зону комфорта». Я очень боялся, что где-то смалодушничая и вернусь домой ничего не добившись. Это был, если честно, мой самый большой страх. Ведь тогда все мысли и разговоры о Таиланде окажутся, как говорят американцы – bullshit. Или по-русски – брехня. Поэтому еще до Таиланда я принял для себя фундаментальное и краеугольное решение – что бы ни случилось я обязан пройти свой путь до конца и выйти победителем. Весьма туманная формулировка, я ее объясню. Если я вернусь, то вернусь, во-первых, с заработанными деньгами, а не с пустыми карманами, а во-вторых вернусь только по своему желанию и по своей воле, а не под пинками жизненных проблем. Проще говоря я рассматривал только один вариант – вернуться победителем. Я не хотел по прилету слышать от людей «не переживай, не получилось и ладно. Жизнь на этом не заканчивается. Зато какой прекрасный опыт!», я хотел быть победителем, прилететь с этим чувством и твердым знанием того, что справился. Я дал себе слово, которое в свою очередь пообещал не нарушать. Я пообещал себе, что обязательно всего добьюсь, обязательно себя там найду. И я еще никогда в своей жизни не был так серьезно настроен.

Так вот, возвращаясь к последним дням дома. Все эти пять дней до вылета придают твоему настроению липкое состояние тревожности, но и одновременно ты ждешь чего-то нового. В моем случае ожидание чего-то нового напрочь исчезло в последний день моего пребывания дома. О да, последний день перед вылетом... он просто ужасен. Это день, я даже не знаю, какого-то траура. Ты как будто умираешь для прошлой жизни. Мама и сестра весь день крепнулись, но к вечеру разрыдались. Я никогда не уезжал из дома больше чем на 2-3 недели, это означало перемены не только для меня, но и для всех. Вечером я также встретился со своим лучшим другом Ильей. Он тогда сказал фразу, которая врезалась мне в память «Дима, ты уводишь с собой время. Так как раньше уже никогда не будет». Оглядываясь назад могу сказать, что он был прав. То время действительно ушло. После прогулки с Ильей мы обнялись, сказали друг другу приятные слова, у обоих немного дрожал голос, но слез удалось избежать. В конце концов мужчины мы или кто. Хотя, если быть честным, всплакнуть мне в тот день хотелось довольно часто. Прощание с другом, с городом и один вид Матери и сестры одаривал желанием рыдать не переставая. Но я рад, что хватило выдержки не пускать слезу. В конце концов надо же держать лицо. Далее все постарались лечь спать и завели будильник на 4 утра, чтобы успеть собраться и без спешки доехать в аэропорт. И тут мы подходим к первому действительно

стрессовому моменту. Не было никаких неожиданностей, но путь в аэропорт я запомнил на всю жизнь.

Глава №2. От дома до Таиланда

То утро я помню очень хорошо. Буквально поминутно. Важные и эмоциональные моменты всегда врезаются в память. Когда прозвенел будильник я проснулся так легко, как будто и не засыпал вовсе. В моем теле не было той слабости, которая бывает, когда спишь 3 часа и просыпаешься ночью. Я резко встал с кровати. В коридоре уже горел свет – все собирались в аэропорт. На кухне сидела мама и писала на листочке псалом 90. Она сказала, что псалом, написанный матерью своему любимому сыну – это мощный оберег. Я до сих пор храню его, он напоминает мне о том утре. Все вещи были приготовлены с вечера, поэтому я легко позавтракал, быстро оделся, и мы все присели на дорожку. Помните я говорил про липкое состояние тревожности за пять дней до вылета? В эти секунды, пока мы сидели на дорожку, меня нещадно шпарил ужас. Не могу подобрать другого выражения. Это оказалось чертовски страшно! Сейчас я встану и поеду в никуда. Вернусь нескоро, а может и вообще не вернусь. Момент, о котором я думал последние пару лет настал и назад дороги нет, все решено. Дима – пора! Я встал и вышел из квартиры.

На улице было темно и тихо. Свежий и прохладный воздух наполнил мои легкие. Я сделал несколько глубоких вдохов, не мог им надышаться. В такие моменты чувствуешь себя настоящим живым. Живым и сосредоточенным. Загрузив чемодан, мы сели в машину. Папа за руль, я спереди, мама и сестра сзади. От дома до аэропорта примерно 30 минут пути. О какие же шикарные были эти 30 минут. Мне казалось, что я рождаюсь второй раз в жизни. Инфантильная часть меня отчаянно хочет остаться, но привычный мир настойчиво и непреклонно выталкивает меня наружу. Куда наружу? Что там меня ждет? В те моменты эти мысли не выходили из головы. Вокруг ночь, почти нет машин, мы едем молча. Я отчетливо помню, как меня колотило от напряжения. Мое тело пробивала мелкая дрожь. Позже родители мне сказали, что я держался молодцом и все удивились, что в душе я был так взволнован. Но чувство отчаянно подавляемого мною ужаса колотило меня нещадно. Попробуйте поставить себя на мое место. Если вы никогда один не улетали в неизвестность, то вам сложно будет это сделать. Есть конечно люди с развитой эмпатией, которые смогут понять меня очень хорошо, но в основном чтобы до конца прочувствовать ситуацию надо ее пережить. Да и вообще я считаю, что все мы очень субъективны и достоверно понять чувства другого человека не можем. Мы всегда понимаем людей и жизнь через призму своего восприятия, опыта и характера. Одинаковые события переживаем по-разному. Для кого-то, кто, например, прошел войну, мои переживания будут несущественными. Кто-то, возможно, отметит про себя, что мое стрессовое состояние оправдано. Все субъективно, поэтому каждый может формировать свое отношение к этой истории самостоятельно. Я был бы лжецом, если бы написал, что мне было не страшно улетать. А лгать в этой книге я принципиально не хочу. К тому же, по моему мнению, важнее не наличие или отсутствие страха, а реакция на этот страх. Важно достойно ли ты себя ведешь под этим давлением или нет.

Мы постепенно проезжали знакомые мне с детства места, и я ловил себя на мысли, что увижу их очень нескоро. Странно, но все привычное видится по-новому, когда надолго куда-то уезжаешь. Пространство как будто пропитано тревогой. И в те моменты я подавлял свою панику желанием выглядеть достойно. Мне очень не хотелось, чтобы кто-то почувствовал мое состояние и поэтому я старался быть собранным и хладнокровным. Так мы молча и доехали. Голубые буквы, сложенные в слово «Аэропорт», были единственным ярким пятном, разрезающим темноту и обещали мне радикальные перемены уже в самое ближайшее время. Мы подошли ко входу в Аэропорт, пришло время сказать семье «пока». В моей памяти крепко сидит картина прощания. Папа берет сумки и идет внутрь, а я остаюсь на улице прощаться с мамой

и сестрой. Ночь, мы втроем стоим в десяти метрах от входа в Аэропорт. Их состояние и выражение лиц было таким как будто я отправляюсь на войну, не меньше. Обе плачут, но стараются себя сдерживать и напоследок что-то мне сказать. Я пытаюсь снизить градус напряжения фразами типа «ничего страшного, я же не на фронт уезжаю» или «будем каждый день общаться в скайпе, еще надоем вам своими звонками». Они отвечают мне в том же ключе, но легче от этого никому не становится. Потом мы стоим несколько секунд просто молча, стараясь побыть еще немного вместе, зная, что увидимся очень нескоро. Как будто перед смертью можно надеяться. Я обнимаю их, изо всех сил стараюсь не раскиснуть, разворачиваюсь и твердой походкой иду к входу, потом оборачиваюсь, последний раз машу рукой и захожу в аэропорт. У меня внутри все обрывалось в эти моменты. Подавляя ком в горле, я подошел к отцу, он стоял возле телевизора с информацией о расписании. Рейс Барнаул-Бангкок вылетает без задержек. Мы сдали багаж и обнялись на прощание. Отец улыбался, я тоже выдавил улыбку. Улыбался он потому что всегда хотел отправить меня в армию и понимал, что я уезжаю проходить школу жизни лучше и полезнее, чем российская армия. Мы попрощались, и я ушел на паспортный контроль. Все, семья осталась позади. Я думал, что самое сложное будет прощание и я ошибался. Уже после прощания ты остаешься один.

Меня пугала тотальная неизвестность и радикальные перемены. Наверное, до конца к этому нельзя привыкнуть. На момент написания этих строк, я достаточно сталкивался и с неизвестностью, и с переменами, но привыкнуть так и не смог. А в те моменты для меня все было в новинку поэтому и ощущалось острее. Зайдя в самолет, я почувствовал, что паника ослабла. Это как поход к дантисту. Страшно сидеть в очереди, но, когда тебе лечат зубы страх потихоньку уходит ведь процесс уже идет. Так что я немного успокоился.

После семи с половиной часов лету, картонного завтрака и фильма «Зловещие мертвецы 3» с Брюсом Кэмпбеллом самолет зашел на посадку. Через иллюминатор были видны бесконечные рисовые поля, поделенные на неровные прямоугольники и затопленные водой. Потом дороги, дома и бескрайние промышленные зоны. Даже по одному взгляду из иллюминатора можно было сразу понять, что мы летим над Азией и что внизу чертовски жарко. После посадки оказавшись в Бангкокском аэропорту Суварнабхуми, я почувствовал себя немного потерянным, ведь это огромный аэропорт. Но с английским языком не пропадешь и благодаря ему я быстро получил багаж и купил местную симку. Звоню Андрею. По плану я должен был связаться с ним для «дальнейших инструкций». Разговор был примерно такой «В общем купи по прилету в аэропорту местную симку и позвони мне», после нескольких гудков у меня появилась мысль, а что, если он не ответит. Сколько мне тут ждать и что в таком случае делать? Благо Андрей все же взял трубку и сказал где можно купить билет на автобус до Паттайи. От Суварнабхуми до Паттайи 2 часа пути, всю дорогу я смотрел в окно на тропические растения и тайские рекламные билборды, испытывая смешанные чувства. Я ощущал полнейшую незащищенность. Не беспомощность, а именно незащищенность. Прошлое забыто, будущее закрыто. Да так закрыто, что не знаешь практически ничего о нем. Не знаешь даже где сегодня будешь ночевать. Я совру, если скажу, что во мне играли мажорные настроения и жажда нового. Для меня, как и для большинства людей, сначала важно почувствовать почву под ногами.

Меня высадили в Паттайе. На тот момент мои знания о городе не позволяли сказать точнее. Я описал Андрею по телефону то что вижу, он быстро понял где я и прислал «своего человека». «Своим человеком» оказался парень моего возраста. Казах, которого я, по неопытности, сначала принял за тайца. Я поприветствовал его на тайском, он улыбнулся и сказал привет. Видно его часто путали с тайцем и он к этому привык. Нужно прожить какое-то время в Таиланде, чтобы начать различать тайцев, казахов, китайцев и прочих. Так вот, парня звали Джома. Он сказал, что у Андрея есть ресторан, где он постоянно бывает и часто встречается с людьми. Туда мы и направлялись. Джома оказался отличным парнем. Простой, приятный, доброжелательный. Он работал у Андрея экскурсионным гидом, я как раз должен был стать его

коллегой. Джомма сказал, что в компании сейчас только два гида, которые делают всю экскурсионную, трансферную и отельную работу. Для меня эта новость была со знаком минус. Это означало, что компания очень маленькая или переживает не самые лучшие времена. Повиляв по однообразным улицам Паттайи, которые, как мне тогда казалось, друг от друга мало чем отличаются, мы свернули на очередную сойку (так в Таиланде называют маленькие улицы или переулки) и припарковались возле небольшого ресторана китайской кухни с футбольным названием «Меси». Ресторан начинался с крыльца, на котором располагались столики, дальше был зал в красно-бежевых тонах. Мы зашли, там сидело несколько человек включая Андрея. После приветствий и ответа на вопрос «ну как долетел?» повисла тишина. У меня в голове звенел актуальный вопрос «И что дальше?». Я не до конца понимал местный менталитет, а люди в Таиланде крайне неспешные. Даже прожив тут год начинаешь перенимать эту неторопливость и расслабленность. Мне хотелось услышать от него четкий план. Я надеялся на то, что мне сходу скажут, как будут обучать меня, сколько на это уйдет времени. Что предложат завтра покататься по Паттайе, чтобы лучше ее узнать. Мне очень не хотелось медлить. К моему счастью мы, немного помолчав и поговорив на отвлеченные темы, приняли решение поискать сегодня вечером квартиру. После разговора я несколько часов отдыхал в номере, который находился прямо над рестораном. Первый этаж – ресторан, следующие три – небольшая гостиница. Я затащил свой чемодан и почувствовал дикую усталость. Причем эмоциональная усталость была сильнее физической. Немного отдохнув я спустился вниз, пообщался с работниками ресторана, знакомыми Андреем. Это были либо тайцы, либо казахи.

Вечером мы с Андреем поехали искать квартиру. В Таиланде вечер наступает с 18 до 19 часов. В любое время года темнеет в этот временной промежуток и причем очень быстро. Буквально за 20 минут. Начали поиски с моего звонка Никите. Никита Гесс – человек с которым я познакомился за пару месяцев до вылета в Таиланд через общих знакомых. Мы с одного города, оба летим на ПМЖ в Паттайю, примерно одного возраста, он на пару лет старше. Логично было пообщаться до вылета. Он здоровый парень, рост под метр девяносто, с несколькими большими, цветными татуировками, бородой. Визуально Таиланду он подходил. На момент моего прилета он жил в Паттайе уже месяц. Позвонить ему было логично так как он тоже сталкивался с поиском квартиры, когда прилетел. Мы приехали к Никите в кондоминиум. Он познакомил меня со своими гостями – Андреем и Викой (молодая пара, приехавшая на отдых в Паттайю), потом показал мне квартиру по соседству с ним. Немного пообщавшись с Никитой на общие темы (как долетел, какие новости и тд.), мы поехали смотреть другие варианты неподалеку. Так и не найдя подходящего варианта по соотношению цена/качество было решено оставить поиски на завтра.

Когда я пришел в номер на меня напало что-то вроде панической атаки. Пережитые расставания, резкая смена места жительства, гнетущая неопределенность будущего, одиночество – все это навалилось на меня тяжелым грузом. Я позвонил родителям, рассказал, как долетел. Легче не стало. С таким настроением закончился мой первый день в Таиланде. Трудно, но я готов с яростью броситься в новую жизнь.

Глава №3. Новая жизнь

Новая жизнь... каждый хотя бы раз в жизни зарекался начать «Новую жизнь». Но что это в действительности для нас значит? Для кого-то сесть на диету с понедельника или записаться в спортзал уже означает «новую жизнь». Переезд в новую квартиру, брак, рождение ребенка уже точно можно назвать «новой жизнью», потому что эти вещи, как правило, влекут за собой перемены и меняют нас. Но действительно ли в таком случае фраза «у меня новая жизнь» реализуется в полной мере? Думаю, нет. Думаю, в таком случае можно сказать «в моей жизни произошли серьезные перемены!». Я же действительно почувствовал, что значит бескомпромиссно «новая жизнь» – это новое все. Новая страна, новая культура, новый климат,

окружение, квартира, еда, распорядок дня, дела и новые вызовы. Я полностью был погружен в нее, и если и было что-то из старой жизни, то, подобно телу Ахиллеса, это занимало лишь одну пятую от всего тела. Эта пята выражалась в родителях и многочисленных друзьях, но, в отличие от истории с Ахиллесом, она не была моим слабым местом. Скорее наоборот.

На утро первым делом я созвонился с Никитой, чтобы продолжить поиски квартиры в кондоминиуме где он жил. Сев на тук-тук я быстро доехал до его места работы – ресторан русской кухни «Провинция». Работал он там шеф-поваром, а владел рестораном Владимир Васильевич Калита, хороший знакомый моего отца. Тоже из Барнаула. Очень любят сибиряки Паттайю. Немного посидев в «Провинции», я дождался, когда Никита освободится и мы пошли искать квартиру. В Таиланде компании по сдаче квартир в аренду находятся на первом этаже каждого кондоминиума. Так что ты просто приходишь и смотришь все доступные варианты. Без риелторов и прочей суеты. Отсмотрев все что есть, я поехал в соседние кондо и посмотрел другие варианты. Почти снял квартиру у одного англичанина (который, как и я, болеет за Челси), но в последний момент вернулся к тому с чего начинал. Я поселился в уютной квартире на одном этаже с Никитой (удобно ходить в гости). Это был девятый этаж пятнадцатизэтажного большого дома. К плюсам можно отнести большую парковку, видеонаблюдение, охрану, магазины и прачечную на первом этаже, а также симпатичный бассейн. Такой средний европейский вариант. Так как я снимал квартиру в начале сентября, а это не сезон, то цена была в полтора раза ниже, чем если бы я снял ту же квартиру, например, в январе. Контракт заключили на шесть месяцев, по которому я должен был платить десять тысяч бат в месяц. На сентябрь 2013 года это составляло чуть больше десяти тысяч рублей. Также на меня ложились коммунальные, которые составляли порядка тысячи бат в месяц. В основном приходилось платить за кондиционер. Это было жилье среднего класса за приемлемую цену. Я въехал в новую квартиру утром третьего дня своего пребывания в Паттайе.

Мне нравилась моя новая квартира. Она представляла из себя очень просторную и светлую студию в 45 квадратных метров. Была обставлена достаточно качественно и симпатично. Большая двуспальная кровать, диван, телевизор, шкаф, обеденный стол, кухня, ванная и балкон с неплохим видом (было даже видно немного моря). На тот момент для счастья этого было достаточно.

Чувство легкой эйфории накрыло меня, когда я стал раскладывать свои вещи в новом доме. Что бы не случилось, думалось мне, квартиру я нашел. У меня есть дом, место, где я буду жить. Откуда буду уходить и куда буду возвращаться. Это показалось мне очень важным. Это был удар по той гнетущей неизвестности, которая мучала меня последнее время. Тем более квартира для одинокого парня была отличной, уютной, просторной и находится там было приятно. По соседству жил Никита, с которым мы быстро нашли общий язык. Так что третий свой день я находился в приподнятом настроении. Вечером мы собрались небольшой компанией: я, Никита, Андрей с Викой (пара из первого дня), Аня, Катя, Костя, Виталия (ребята здесь давно живут и работают) и направились на Уолкин Стрит. Место это многим известно, но небольшое описание я все же дам.

Уолкин Стрит – это пешая улица длиной около километра, на которой, после захода солнца, можно найти самые разнообразные человеческие пороки и увидеть грязную сторону Таиланда. Огромное количество клубов и баров, которые во многом заполняют проститутки разного пола, фрики, туристы-извращенцы и прочие сомнительные личности. Все это щедро приправлено яркими кричащими вывесками и разноцветными неоновыми лампами. Считается, что отношение человека к этому месту сильно его характеризует. Кто-то любит Уолкин за неплохие клубы, в которых царит атмосфера постоянной пятницы и где правит принцип «живи здесь и сейчас, завтра может не наступить». Кому-то хочется попробовать тайских проституток, которых там огромное количество и если есть деньги, то тайки позаботятся о том, чтобы воплотить ваши желания в жизнь. Для всякого рода извращенцев там просто оазис, ведь

никто не будет тыкать в них пальцем и можно купить кого хочешь, были бы деньги. Тайские баты на Уолкин Стрит легко меняют на порочные удовольствия. Там правят секс, наркотики, алкоголь и клубная музыка. Но также там есть и приличные люди, которые пришли просто посмотреть и офигеть от местного колорита. Себя я к ним и отношу. Пока мы прошли улицу полностью, нам много раз предложили все, чем так славится Уолкин Стрит. Девушки древней профессии стоят группой возле своих баров и предлагают зайти внутрь то ли себя, то ли бара. У каждой группы своя форма – школьницы, медсестры, стюардессы и прочие стереотипные сексуальные образы можно там встретить. Вход бесплатный, но обязательно нужно купить себе что-нибудь выпить, а цены обычно в три-четыре раза выше, чем в магазине. Дальше кто-то ищет себе спутницу счастья, кто-то смотрит стриптиз, кто-то просто напивается. Последний вариант опасен тем, что протрезвев можно не обнаружить в своих карманах денег или ценных вещей. Также насколько Таиланд коррумпированная страна, я понял именно на Уолкин Стрит, увидев полицейского, отдыхающего в кресле недалеко от «проституточной». Девочки привлекают туристов, работают, а он тихо отдыхает рядом. Проституция в Таиланде, на секунду, запрещена законом, но соблюдать его никто не собирается. На этом зарабатываются большие деньги. Началось все с военного вмешательства США во Вьетнамскую войну. Раньше Паттайя была маленькой деревней, пока молодые американские солдаты не решили устроить там место, где они регулярно бы проводили свои отпуска. Деньги у них были, плотить за свои желания они были в состоянии. А что желают молодые парни, долго не видевшие женщин, догадаться нетрудно. Война закончилась, а память о том, как хорошо было в молодые годы в Паттайе у солдат осталась. Поэтому со временем из Паттайи получился своеобразный Лас-Вегас плотских утех. Король Таиланда Рама 9 называл Паттайю «Шрамом на лице Таиланда» и хотел, чтобы там взяли курс на семейный отдых. Но отмыть ее не получается, так что до сих пор Паттайя остается одной из мировых столиц секс-туризма, а Уолкин-Стрит – ее сердцем.

Раз уж речь зашла о Уолкин Стрит, то нельзя не упомянуть о том, на что подавляющее большинство секс-туристов боятся нарваться. В Таиланде их называют катоями, ледибоями или попросту трансвеститами. Но если трансвестит может просто одеваться в женскую одежду, то катой разными способами старается стать женщиной. Обычно, если есть деньги, таец приобретает целый пакет операций, начиная с удаления адова яблочки и заканчивая сменой пола. Множество операций, гормональная терапия, посредством которой подавляются мужские гормоны в организме и увеличиваются женские (перестает расти борода, округляются бедра и тд.), наносят сильный вред здоровью, поэтому такие люди редко доживают до пятидесяти лет. Многие не отличают хорошо сделанных катоев от таек. Есть такая шутка, что красивая тайка – это таец. Возникла она потому, что многие катой ухаживают за собой лучше, чем тайские девушки. Есть много способов как отличить тайку от катоя. Широкие плечи, узкий таз, кадык, большие руки, большой размер ноги, квадратные колени и самая верная черта – излишний макияж и тошнотворная манерность. Они как плохие актеры, которые думают, что хорошо играют роль, но на самом деле жутко переигрывают. Однажды проходил мимо группы катоев, которые пытались говорить тонким женским голоском. Но стоило одному пошутить, как тут же раздался низкий, басистый смех. Люди это, как правило, глубоко несчастные и морально искалеченные. Их очень много в курортных городах потому что там их никто не гонит и на них есть спрос. Многие европейцы готовы платить хорошие деньги за ночь с катоем. Некоторые даже спонсируют операцию по смене пола понравившемуся тайцу. Естественно, с согласия самого тайца. В основном эти люди «третьего пола» (как их часто называют тайцы) зарабатывают на жизнь проституцией или выступают в шоу трансвеститов. Некоторые работают в других сферах. Одно время стало популярно брать их на телевидение. Они ведут новости, прогноз погоды и различные шоу. Сами же тайцы относятся к катоям терпимо. Они считают, что это несчастные люди, наказанные за тяжелые грехи из прошлой жизни. Но при всей толерантности местного населения, ни один отец не будет рад, если его сын захочет стать дочерью, поэтому

они уезжают из семьи в курортные города. Самый популярный вопрос – зачем тайцы меняют пол? Что с ними не так? Есть множество мифов на этот счет. Самый, на мой взгляд, нелепый звучит следующим образом: «Если в бедной деревне рождается очень красивый мальчик, то родители начинают воспитывать его как девочку, а все жители деревни скидываются деньгами мальчику на операции по смене пола. Мальчик вырастает, уезжает в Бангкок, делает все необходимые операции и становится катоем, начинает хорошо зарабатывать и всю свою жизнь кормит родную деревню за то, что те помогли ему сменить пол». Такая бизнес-модель по-тайски. Подобных мифов, придуманных гидами и туристами, огромное множество. Реальная же причина кроется в религии. Во-первых, девяносто пять процентов тайцев являются буддистами, а буддизм – это самая человеколюбивая и толерантная мировая религия. По буддизму считается, что человек вправе сам определять кто он и как ему жить, если его решение не мешает другим людям. Поэтому у тайцев есть установка, что судить человека за нетрадиционную сексуальную ориентацию нельзя. Есть поверье, по которому мужчина, изменявший своей супруге, в следующей жизни может стать катоем, многие неверные мужья боятся такой участи. И если большая часть европейцев считает этих людей больными на голову, то для тайца это просто женская душа, живущая в мужском теле. Они относятся к этому спокойнее. Мое мнение, что тайский этнос в силу сразу нескольких причин склонен воспроизводить в своем обществе большее количество людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией и неправильной гендерной самоидентификацией.

Возвращаясь к теме моей вылазки на Уолкин Стрит вечером третьего дня, могу сказать, что впечатление на меня эта улица произвела удручающее. Кругом, как я уже говорил, огромное количество подвыпившего народу (лица, не обремененные интеллектом и воспитанием), хит-парад проституток, трансвеститов, катоев, фриков и прочих, лично мне неприятных, элементов. Уходя с Уолкина, я заметил, как несколько трансвеститов кричали и замахивались на изрядно набравшегося европейца. Не знаю в чем там было дело, но зрелище отвратительное и забавное одновременно. Мы посидели в каком-то баре и разошлись домой. С Андреем у нас была договоренность, что пока я должен немного освоиться и изучить город. Так что такие вылазки можно даже назвать полезными.

Утром моего 4 дня «новой жизни» у нас с Никитой, Андреем, Викой, Аней и Аленой была запланирована экскурсия на острова. Что-то вроде «посети три тропических острова, поснимай их, покупайся. Фрукты и алкоголь включены в стоимость». Экскурсия была средняя, если не сказать откровенно слабая. Уставший корабль, дешевый алкоголь, гид работал больше как аниматор, а не как гид. Хотя на такой экскурсии это может и правильно. Одним словом, мне не понравилось, к тому же меня ужалила медуза. Боль была жуткая, шрам на правом боку остался до сих пор. Из плюсов могу отметить сами острова, море и индусов, которые, напившись дешевым алкоголем, стали довольно нелепо, но пластично танцевать. Но в целом у меня появилось ощущение впустую потраченного времени, и я решил с завтрашнего дня начать изучать город и не тратить больше деньги на такие бесполезные мероприятия. Да и в этот раз я поехал скорее за компанию, чем по своей инициативе. Вечером мы опять пошли на Уолкин, а потом долго сидели у Никиты.

На 5 день я нашел небольшой тайский базар недалеко от дома, где можно было недорого поесть. После завтрака я наконец собрался проехать по Паттайе. С помощью тук-туков я объехал весь город, он довольно небольшой. Тук-туки кстати здесь весьма нестандартные. Если по всему Таиланду тук-тук – это мотоцикл с небольшой «карьерой» позади, куда могут поместиться два человека, то в Паттайе это пикап с двумя скамейками, куда помещается 10-15 человек. Стоит проезд всего десять бат, но ездит он зачастую не по маршруту, а как вздумается, что для меня, как для человека, который хочет посмотреть весь город, не являлось большой проблемой. Я помню, что Паттайя мне показалась грязной, но весьма интересной. Город постоянно активен, компактен, много отелей, торговых центров и рынков, большая береговая

линия. Самый главный минус – грязное море. Особенно в центре. Что греха таить, тайцы – не самый чистоплотный народ и море свое не берегут. Тоже самое касается улиц – местами очень грязно. Хотя если для европейцев там и грязно, то для тех же индусов там очень даже чисто – все как всегда относительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.